Перевод: Alliala

Редактура: Astarmina

Великий Чжоу.

В день зимнего солнцестояния, сразу после одиннадцати часов вечера, небо было темным, словно чернила. После сильного снегопада, прошедшего днем, вся земля была покрыта белым. Большинство торговцев закрыли лавки, и улица была пустынной, без каких-либо признаков присутствия человека. В тишине раздались скрипучие звуки, старик и юноша в коротких одеждах тихо вошли на кладбище. Хотя это место и носило такое название, но было обычным погостом без каких-либо опознавательных знаков. Большинство тел здесь были закопаны, даже без циновок, прикрывающих их.

— Учитель, как вы думаете, кто-нибудь нас заметит? — робко спросил юноша.

— Это просто раскапывание могилы, а не рисование или вышивание, если боишься, не лезь! Прямо сейчас семья Ван озабочена поиском жены для сына, одна только начальная цена составляет десять лянов серебра! Поторапливайся! — прищурившись, старик с досадой упрекнул его.

Юноша не осмелился пререкаться. Он крепче перехватил лопату, но остался стоять, подняв голову, чтобы посмотреть на небо. Вокруг густо нависли темные, мрачные тучи, не было видно даже лучика лунного света, мимо пронесся порыв холодного ветра, и защищенный фонарь в его руке, казалось, мог погаснуть в любой момент.

Расхитители могил обычно охотились за антиквариатом и нефритовыми артефактами на кладбищах высокопоставленных чиновников, дворян или выдающихся семей. Тем не менее, эти люди пошли другим путем, они не нацелились на могилы предков великих семей. Вместо этого они отправились к этому чрезвычайно убогому безымянному кладбищу. Все потому, что знать в Великом Чжоу безумно верила в фэн-шуй. Чтобы избежать появления одинокой могилы в семье и повлиять на процветание будущих потомков, они сделают все, чтобы найти мертвую незамужнюю молодую девушку для призрачного брака. Именно из-за этого в этом районе появились старик и юноша. После того, как находили молодое женское тело, они выясняли ее происхождение и приводили в порядок перед продажей. Это было очень удобно.

Старик с огромным опытом первым нашел новую могилу. Он взволнованно сказал:

— Вот, попробуй раскопать эту!

Юноша не посмел послушаться его. Используя лопату, которой выворачивал комья земли, он наконец, раскопал могилу. Внутри не было гроба, только простая рваная соломенная циновка. Набравшись храбрости, он отодвинул ее в сторону. Под ней лежал человек. Он поднял фонарь, чтобы посмотреть. Волосы человека были распущены, голова и лицо залиты кровью. Юноша не мог разглядеть внешность, но все же заметил, что это невысокая девушка с хрупким телосложением. Когда он увидел между дырками на ее одежде ужасные раны и шрамы, смесь запаха крови и отвратительного зловония чуть не вызвала у него рвоту.

Старик, который сидел на корточках, насыпая табак в трубку, широко открыл глаза и покачал головой:

— Это плохо! Тело поражено до такой степени, что его трудно будет привести в порядок, найди другое!

Юноша вздохнул. Он подцепил лопатой еще пару комьев земли и немедленно покинул могилу, чтобы выполнить приказ старика и найти другую.

Тот опустил голову, переворачивая глину. Когда он собирался забросать все обратно, внезапно услышал, как его обычно робкий ученик закричал. Он без колебаний повернулся и отругал:

— Глупая тварь, ты пытаешься привлечь сюда людей?!

Юноша в ужасе наблюдал за чем-то происходящим поблизости. Фонарь выпал из руки на землю с громким звуком. В другой руке он не мог даже удержать лопату, она безостановочно тряслась:

— Вот... это...

Старик проследил за его взглядом, но только увидел человека, нетвердой походкой направлявшегося к ним.

На чистой заснеженной земле, по которой шла женщина, оставались кровавые следы. Это было поистине пугающим зрелищем. С каждым шагом, который она делала, кровь все больше вытекала из старых и свежих ран, оставляя красновато-черные пятна, на которые было невыносимо смотреть. Казалось, что во всем ее теле нет ни единого нетронутого участка. Она шла неуверенно, как будто ее тело совершенно окоченело.

Гораздо ужаснее было то, что этот человек, очевидно, выбрался из могилы, которую они раскопали ранее.

— Ах!.. — пронзительный крик разорвал тишину. Старик первым бросился прочь, не глядя по сторонам. — Призрак! Призрак! Аaaa!..

Юноша, словно разбуженный этим воплем, поспешно отбросил лопату и побежал за учителем, спасая собственную жизнь. Им хватило сил, чтобы сбежать, но они даже не заметили, как после их побега, ковыляющий «призрак» повалился на землю.

После того, как Цзян Сяо Лу заставила себя пройти несколько шагов, у нее больше не было сил поддерживать слабое тело, и она упала на заснеженную землю.

Затем она протянула слабую руку в сторону спин убегающих людей и тихо пробормотала:

— Спасите меня, спасите меня... Я все еще жива...

К сожалению, из-за сильного страха эти двое ни за что бы не вернулись и не прислушались к ее словам.

Одежда на Цзян Сяо Лу была очень тонкой. Из-за многочисленных ран по всему телу, при прикосновении с ледяной заснеженной землей она испытывала невыносимую боль. Внезапно что-то упало ей на ресницы. Она моргнула только для того, чтобы понять, что это снег. Девушка подняла взгляд в небо, но увидела только падающие снежинки.

Сознание, которое она изо всех сил пыталась поддерживать, медленно угасало.

Неожиданно она вспомнила день семилетней давности. В то время ее отец был еще жив, а она

была юной леди из семьи Цзян. Отец взял ее с собой, чтобы навестить лучшего друга из семьи Цинь. Это был первый раз, когда она встретила молодого господина из семьи Цинь, Цинь Си. В цветущей персиковой роще, под мелким морозящим дождем, ее отец играл на цитре, Цинь Си танцевал с мечом, а она улыбалась, наблюдая за ним. Прошло так много лет, радостная улыбка и смех ее отца давно забылись, но она все еще помнила слова той песни...

Персиковое дерево молодо и элегантно, его цветы сверкают. Эта юная леди отправляется в свой будущий дом и наведет порядок в своих покоях и жилище.

Персиковое дерево молодо и изящно, его плоды будут обильными. Эта юная леди отправляется в свой будущий дом и будет хорошо наводить порядок в своем доме и покоях.

Персиковое дерево молодо и элегантно, его листья пышны. Эта юная леди отправляется в свой будущий дом и будет хорошо распоряжаться своей семьей.

Она знала, что отец намеренно выбрал Таояосун, молодая, невежественная девушка думала, что он хотел, чтобы она была похожа на гордый цветок персика под весенним солнцем, такая же ослепительная и красивая. Позже, после того как ее старший брат отправился в другую страну, она поняла, что он использовал пышные ветви и листья, плоды и другие части персикового дерева, чтобы провести аналогию с блаженным браком. Все было наполнено пожеланиями любящего отца о замужестве дочери.

Ее отец планировал выдать ее замуж за Цинь Си. Хоть она была еще молода, она краснела, под пристальным взглядом человека похожего на цветок персика, их глаза отражали друг друга. Старший брат увидел, что она смутилась, и громко рассмеялся, держа в руках ствол персикового дерева, отчего, казалось, сотряс все цветы на нем.

Позже яркие цветы персика превратились в весенний пожар, понемногу разжигая ее необъяснимую любовную тоску. Этот молодой человек входил в особняк Цзян и выходил из него бесчисленное количество раз. Теперь он был утонченным и элегантным, а также нежным. Каждый раз, когда они встречались, он слегка улыбался, и это мгновенно захватывало ее душу.

— Однажды он женится на мне.

Вот так она нежно ждала. Летние цикады закончили свои песни, и пролетели осенние дикие гуси, когда она наконец получила новость о помолвке. В тот день она отчетливо слышала каждое слово отца и старшего брата по ту сторону стены. Ее сердце трепетало, как олененок, она боялась, что оно не сдержится и выпрыгнет из тела.

Тем не менее, отец постепенно слабел, пока не скончался от болезни. Ее старшему брату Цзян Ван Фэну пришлось далеко уехать по делам. Волнуясь при мысли о том, что она одна в доме, он осторожно попросил семью Цинь позаботиться о ней. Тринадцатилетняя Цзян Сяо Лу взяла с собой сто тысяч лянов приданого и стала изнеженным гостем в особняке Цинь. Сначала ее будущие свекрови были очень любящими, а Цинь Си защищал ее, она верила, что нашла поддержку в этой жизни. Когда семья Цинь попала в беду, она по глупости передала им свои

сто тысяч лян и решила их насущную проблему. Когда Цинь Си, сын торговца, стал Таньхуа, и у них появились контакты с высокопоставленными чиновниками и знатными лордами, ее мир изменился.

— Выдающиеся семьи в Великом Чжоу заключают брачные союзы, они хорошо используют эти отношения, а также помогают друг другу. Хотя я теперь Таньхуа, хлопать в ладоши одной рукой невозможно. Если я женюсь на леди из выдающейся семьи, это будет большим прогрессом в моей карьере! — совершенно естественно говорил Цинь Си. — Сяо Лу, моя будущая госпожа — дочь императорского цензора, настоящая благородная леди. Конечно, я не брошу тебя. В этом особняке Цинь тебе будет где остановиться, чтобы у тебя была поддержка.

Перед агрессивной семьей Цинь, Цзян Сяо Лу, слабой девушке оставалось только отступить. Она сошла с места главной жены. Эти сто тысяч лян едва ли могли позволить ей остаться в семье Цинь. И все же это был не конец, а начало ее страданий. Когда она стала еще красивее, Цинь Си ради восхождения планировал подарить ее очень могущественному и влиятельному маркизу Цзы И, Сяо Гуань Сюэ, в качестве наложницы. Она не могла согласиться на это. Взяла свою кормилицу и тайно сбежала из особняка Цинь, чтобы найти Цзян Ван Фэна. Но на полпути их поймала семья Цинь. Она умоляла бесчисленное количество раз, но безрезультатно. Безжалостные сердца членов семьи Цинь наконец раскрылись, они забили до смерти любимую кормилицу. Затем заставили девушку голодать в течение трех дней, прежде чем силой усадить в карету и отправить в особняк маркиза.

Там было бесчисленное множество красавиц. Они вздорили и тайно боролись между собой, пытаясь победить друг друга. Цзян Сяо Лу впала в немилость еще до того, как ее выбрали. Именно тогда старший брат Цзян Вань Фэн, находясь в чужой стране, наконец узнал правду. Он проделал долгий путь, чтобы вернуть младшую сестру, но маркиз Цзы И выгнал его из особняка. Цзян Вань Фэн не смог смириться с этим, поэтому подал на него в суд. Он был простым торговцем, как он мог победить влиятельного маркиза Цзы И. Восемьюдесятью розгами была отнята его жизнь, а также надежда Цзян Сяо Лу.

Когда узнала о смерти старшего брата, она, словно служанка, стояла на коленях среди знати, разливая вино. Из-за того, что не смогла сдержать печаль и гнев, она случайно опрокинула маленький кубок с вином и чуть не была забита до смерти по приказу Сяо Гуань Сюэ. Пэй Сюань просто мельком взглянул на нее, и Сяо Гуань Сюэ передал ее ему.

Пэй Сюань забрал ее в свой особняк, но был убежден, что она разыгрывала жалкую аферу с Сяо Гуань Сюэ. Все в особняке считали ее шпионкой, следили за ней в любое время и в любом месте, тайно принимали меры предосторожности против нее, часто избивали и ругали. Она жила так, словно ступала по тонкому льду, со страхом и трепетом, словно стояла лицом к лицу с приближающейся смертью. По прошествии года, чтобы принять в особняк принцессу Цзянь Нянь, генерал Пей избавился от бесполезных женщин. Она вызвалась уйти добровольно, но Пэй Сюань проигнорировал ее мольбы и продал во Дворец благоухания.

Шаг за шагом Цзян Сяо Лу, наконец, оказался в безвыходном положении из-за этих людей.

Сводница использовала всевозможные способы, чтобы заставить ее, но Цзян Сяо Лу предпочла смерть, а не терпение. Ее били без остановки, пока все ее тело не покрылось ранами. Полмесяца спустя у нее поднялась высокая температура и не было признаков выздоровления. В конце концов, ее завернули в рваную соломенную циновку и зарыли на безымянном общем кладбище.

Мир людей был ледяным, а сами люди бессердечными. От предчувствия страха и безнадежной

апатии все ее надежды рухнули.

Цзян Сяо Лу закрыла глаза, позволив мягкому белому снегу упасть на ее ресницы и смешаться с дорожкой от слез...

«Отец, старший брат, я скучаю по вам. Сяо Лу скучает по вам и хочет увидиться».

Но умирать просто так она не собиралась. Если умрет, кто восстановит справедливость и избавится от этих безжалостных, бессердечных людей?

Перед ее внутренним взором возникло размытое улыбающееся лицо отца. В то время он тянул ее за руку:

— Сяо Лу, ты должна быть доброй, проявлять терпение во всем и быть послушной, хорошей женой.

Так же она увидела старшего брата перед отъездом. Глаза упрямого молодого человека покраснели:

— Сяо Лу, брат отправляется в далекое место и не может взять тебя с собой. Но я обязательно приду и найду тебя! В то время мы, брат и сестра, будем вместе и будем жить счастливо!

Слова членов семьи звучали в ее сознании. Она никого не подводила, но почему Небеса заставили ее оказаться в такой ситуации.

Если бы она умерла вот так, как могла бы встретиться со старшим братом, который умер ужасной смертью, и с разочарованным отцом, как она могла бы встретиться лицом к лицу со своей жизнью, в которой позволяла всем наступать на себя?

Когда страх достиг крайности, он в конце концов исчез.

В темноте Цзян Сяо Лу сжала руку в кулак и приказала себе:

— Мне всего семнадцать, я не могу умереть. Несмотря ни на что, не могу умереть.

Когда снег снова упал на ее сухие, потрескавшиеся губы, она широко открыла глаза и уставилась в небо. В черных, как смоль, глазах горел огонь уверенности, которая медленно, но верно проникала глубоко в ее сердце.

Мир был безжалостен, и обращался с живыми существами как с соломенными собаками. Она не хотела и не могла умереть. Она хотела продолжать жить, жить очень-очень долго, вести здоровый образ жизни и лично вернуть долг тем, кто довел ее до такого отчаяния.

— Небеса, поскольку вы даете мне шанс жить, пожалуйста, измените и мое сердце. Дайте мне сердце из железной скалы, чтобы я со смехом наблюдала, как люди, причинившие мне вред, отправляются в ад!